

уже бросилось в голову, принялись трещать, как сороки в клетке. Так за болтовней они разодрали куропаток на кусочки и проглотили их, словно то было простое сало, даже не подумав угостить хозяйку ножкой или крылышком. А уж сколько они выдули вина, – один бог знает. Хозяйка дивилась их расточительности. Когда убрали со стола пустые блюда и кости, они спросили еще пирога, сыру и фруктов.

Между тем пошел дождь, и женщинам пришлось задержаться на весь день, так что им не оставалось ничего другого, как только сидеть, судачить да потягивать вино. Вот стемнело, подошло время ужина, кумушки же были так сыты, что поели лишь самую малость. Но тут явился продавец печенья и вафель, и им так захотелось попробовать сластей, что немка скупила чуть не полкорзины его товара. Видя, что гости снова разошлись вовсю, хозяйка сказала, что сласти, конечно, недурны, но что у нее найдется к ним ипокрас⁴⁶ и кларет. Одна из кумушек спросила, которое из этих вин лучше. «Ипокрас», – ответила хозяйка. «Ну, так несите нам ипокрасу!» Хозяйка велела принести кувшин вина, и его тотчас разлили по стаканам и выпили. Так кумушки и просидели, пока не пришла пора идти спать. Им постелили постели, уложили их, причем они были так пьяны, что едва ли хоть одна из них соображала, где находится.

На другое утро они еле продрали глаза только часам к семи или восьми и не сразу вспомнили, как здесь очутились. Когда же очухались, то подумали о счете и стали гадать, во что им обойдется вчерашнее. «Уж верно, – сказала одна, – хозяйка возьмет с нас не меньше чем по дюжина денье с каждой, а ежели больше, то мне уж нечем будет платить – это все, что я выручила вчера за яйца». – «Да и я за сыр получила всего тринадцать денье», – сказала другая. «Зато у меня побольше будет, – сказала третья. – Я продала масло за восемнадцать денье. Давайте же спросим у хозяйки, сколько мы должны». Позвали хозяйку, та пришла, посмеялась и поиздевалась над тем, как они заспались, когда же дело дошло до расчета, запросила пятнадцать гро,⁴⁷ то бишь по пять су⁴⁸ с каждой; услышав это, наши кумушки обомлели и устали друг на друга, не в силах слова вымолвить. Наконец одна из них заметила хозяйке, что та, наверно, шутит. Но хозяйка после долги к препирательств твердо заявила, что меньше чем по пять мецких гро не возьмет, и так, мол, дешевле некуда. После этого она ушла и велела им готовить деньги. А они, перепуганные, принялись выдумывать, как бы им унести ноги, так как вся их выручка составляла всего-навсего треть нужной суммы. Долго они судили и рядили и наконец, по совету немки, самой бойкой из всех, решили сделать так: первым делом одна из товарок оставит здесь в залог свою меховую накидку, а мужу скажет, будто отдала ее починить.

Кроме того, они дали друг другу слово, что каждая проведет своего мужа, причем постарается сделать это как можно лучше, и тот муж, который будет больше других облапошен, заплатит по счету за всех – так надумала немка. Так они и сделали: снова позвали хозяйку, рассказали, что у них не хватает денег, и уломали ее взять в залог меховую накидку и отсрочить долг до условленного дня. Затем, хлебнув еще понемножку на дорогу, они вышли из кабака, а одна сказала остальным, будто у нее остались еще какие-то дела в городе, и попросила чуток подождать ее, сама же пошла на улицу Тезон, где живут маляры, накупила там разных красок и взяла их с собой, ни слова не сказав товаркам. Когда она вернулась, все трое зашагали по дороге и скоро дошли до дому.

Послушайте же, что вышло из их затей. Никого из мужей дома не оказалось: Ганс-немец сидел в кабаке вместе с мужем другой женщины, и они вдвоем пили и пировали, а третий муж, тот самый скупердяй и выжига, о котором уже была речь, прилежно работал в поле. Вечером все трое вернулись, и первым пришел с поля скряга, Ганс же с приятелем задержались в кабаке допоздна.

Когда скряга вернулся домой, жена встретила его приветливо и радостно и, притворившись веселой, села с ним рядом у камина и принялась рассказывать, чего сна навидалась в Меце: какие там красивые церкви, дома, улицы, какие люди, лошади; сочинила, будто видела в монастыре торжественную службу в честь святого Гонория, и прибавила, что в Меце накануне был сильный

---

⁴⁶ *Ипокрас* – очень распространенное в средние века подслащенное вино, в которое добавляли также корицу.

⁴⁷ *Гро* – серебряная монета достоинством в несколько денье; так, турецкий гро, чеканившийся в XIII в., равнялся двадцати денье.

⁴⁸ *Су* – монета, приблизительно равная двенадцати денье; значительно позже «су» стали называть монету, равную 1/10 франка.